

Филологические науки

УДК 821.161.1

А.В. Седова

Седова Анастасия Владимировна, студентка 3 курса Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта (Калининград, ул. Чернышевского, 3), e-mail: anastasiasedova33@gmail.com

Научный руководитель: **Торопов Павел Борисович**, кандидат педагогических наук, доцент Института образования Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта (Калининград, ул. Чернышевского, 3), e-mail: PToropov@kantiana.ru

ВЛИЯНИЕ АНГЛИЙСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО РОМАНТИЗМА НА А.С. ПУШКИНА

В статье рассматривается русский романтизм в литературе, влияние на него писателя Александра Сергеевича Пушкина, пушкинской школы. Анализируется его отличие от предшествующей литературной традиции классицизма, его связи с английским и французским романтизмом.

Ключевые слова: А.С. Пушкин, пушкинская школа, русский романтизм.

A.V. Sedova

Sedova Anastasia Vladimirovna, 3rd year student of the Immanuel Kant Baltic federal university (3, Chernyshevskogo st., Kaliningrad), e-mail: anastasiasedova33@gmail.com

Research supervisor: **Toropov Pavel Borisovich**, candidate of pedagogical sciences, associate professor of Institute of education of the Immanuel Kant Baltic

federal university (3, Chernyshevskogo st., Kaliningrad), e-mail:
PToropov@kantiana.ru

THE INFLUENCE OF ENGLISH AND FRENCH ROMANTICISM ON A.S. PUSHKIN

The article considers Russian romanticism in literature, the influence of the writer Alexander Sergeyevich Pushkin and the Pushkin school on it. It analyses its difference from the preceding literary tradition of classicism, its links with English and French romanticism.

Key words: A.S. Pushkin, Pushkin School, Russian Romanticism.

Известно, насколько определяющим было влияние Александра Сергеевича Пушкина на русскую литературу – от закладывания основ литературного русского языка (написанием «Евгения Онегина») до объявления его эпохи «золотым веком русской поэзии и литературы».

Пушкинская школа, названная в его честь, – это общество единомышленников русской литературы, которые отошли от строгой традиции, стремились посвятить себя искусству, сделать из последнего самоцель. Ради этого они экспериментировали с формой и содержанием, искали новые приемы и средства выразительности.

Нельзя ошибиться, утверждая, что тому развитию, которое претерпел язык в русской поэзии, мы обязаны Пушкину и уважению к нему среди иностранных поэтов. Избрав своей целью обновление национальной литературы, Пушкин ориентировался на английский и французский романтизм, иностранную прозу. Так, на него, бесспорно, оказали влияние английские поэты – Уильям Вордсворт, Джордж Байрон и Уильям Шекспир, а также французские писатели, такие как Альфонс де Лемартин и Рене де Шатобриан. Само их влияние будет рассмотрено нами позже.

Для новой русской поэзии было характерно не только стремление к божественной жизни, своеобразному «искусству ради искусства», но и эллинистические идеалы свободы, ориентация на силу личности. Они не полностью разрывали связь с предшествующей литературной традицией, отдавая должное, например, Михаилу Ломоносову как поэту [7, с. 12], но отходили от той строгости, которой он придерживался. Тем самым они манифестировали свободу творчества, признавали за автором право экспериментировать в выразительности и писать так, как он считает нужным. Это благотворно влияло на неповторимость стиля, развитие индивидуальных писательских качеств.

В то время, когда представители направления «классицизм» соблюдали ограничения, романтики отказались от них, поставив форму на службу содержанию.

Однако важность классицизма в том, что в России он также известен как «Просвещение», т.к. многие писатели того времени активно интересовались научными достижениями и даже сами занимались подобного рода деятельностью – вспомним Ломоносова, светоча русской науки. В России литература сразу была готова к переходу в период популярности романтизма, была готова для изменения форм и канонов – известно, что уже Гавриил Державин начал отходить от этих канонов, требующих универсальности тематики, в сторону раскрытия более личных переживаний.

Следует признать, что и романтики не отказывались от форм устоявшейся традиции полностью: они адаптировали уже привычные формы, например, сонет. Так, они могли отказаться от жестких рамок размерности стиха или выбора в рифмах в пользу более свободных форм вплоть до нестандартных рифм или их отсутствия. Даже сами жанры письма часто смешивались, часто в поэтических произведениях могли содержаться элементы прозы, и наоборот. Известно, что большинство романтиков из западноевропейской литературы во многом опирались на Шекспира. Именно благодаря им закрепился так называемый «культ Шекспира». Пушкин также

ориентировался на гения английской драматургии, поэтому важно упомянуть его приемы и эксперименты в литературе. Например, то, как во 2 акте «Гамлета, принца Датского» у Шекспира, разговор Розенкранца с Гамлетом написан в прозе [9, с. 56-58].

Доскональное, скрупулезное отношение авторов периода классицизма к метрике и форме позволило многим, в том числе и Пушкину, повторить достижения поэтов – вслед за Державиным освоить его же форму сонета, чтобы дальше экспериментировать с ней или видоизменять ее. Конечно, для становления национальной литературы такой этап был необходим и полезен.

Различие творчества Пушкина с Державиным в том, что часто оды последнего были посвящены патриотической тематике, восхвалению царей и отличаются сильным державным духом. У Пушкина наоборот: больше прослеживается тема индивидуального развития, свободы личности. Угадывается влияние на Пушкина философии Иммануила Канта, одного из наиболее читаемых философов того времени.

В классицизме такие литературные формы, как сонет и ода, были известны благодаря своей строгости – творения Державина и Ломоносова являются примерами этой строгости. Пушкинский поворот в поэзии, таким образом, стал для этих форм судьбоносным, даже периодом расцвета.

Если рассмотреть оды Державина, например, «На смерть князя Мещерского», то в них проступают особенности классицизма: высокий стиль, четкое соблюдение формы (начало каждого слова в строке с согласной буквы), обилие сильных «мужских» рифм (или ямба в метрике): «Глагол времен! металла звон! / Твой страшный глас меня смущает: / Зовет меня, зовет твой стон, / Зовет – и к гробу приближает» [1, с. 85]. Также явно проступает центральная тема произведения – без рассмотрения других так называемых подтем, появляющихся в тексте мимолетно. Так, если поэт пишет оду Богу, значит, кроме Его величия никакие темы затронуты не будут [1, с. 114-117].

Теперь с появлением романтизма авторы могли требовать от читателя достаточной внимательности при чтении – тематика была неоднородной, в отличие от предшественников. То есть, если Ломоносов мог посвятить все свое произведение одной мысли, разобрать ее с разных сторон, то у романтиков часто встречается, что отдельная мысль кратко заявляет о себе в пределах одной или нескольких строк. Это видно по тому, как Пушкин затрагивает психологию обучения в трагедии «Моцарт и Сальери» внутри монолога последнего: «Труден первый шаг / И скучен первый путь» [6, с. 323].

Ломоносов как представитель классицизма был более подвержен поборничеству устоев и традиций, в том числе поэтических канонов. Пушкин, наоборот, был уверен в своей гениальности, считал недостойным себя продолжать чье-то дело, не идти по собственному пути. Нередко в подобных обстоятельствах субъект становится искушенным исследователем ошибок других – в этом случае на поиск недостатков классицизма (строгое разделение на высокие и низкие жанры, например, которые у будущих поэтов уже будут смешиваться). Таким образом, эти ограничения и были тем, что мешало гениальности писателя, поэтому нет ничего удивительного в таком разрыве с традицией. В подтверждение этому тезису можно вспомнить знаменитое сетование Пушкина на место рождения: «черт догадал меня родиться в России с душою и с талантом!» [4, с. 294].

Начиная с Пушкина, русская литература перестала быть поборником существующей морали, перестала воспевать общепринятое, и если Ломоносов и Державин еще писали оды царям, выражались императивно с полной серьезностью, то есть давали ответ читателям на жизненные вопросы, то теперь писатели раскрывали психологическую составляющую героев, сами условия, которые приводили их к тем или иным жизненным проблемам и трудностям.

Пушкинская школа находилась под влиянием больше английского романтизма, чем французского: причина этого в том, что сам Пушкин был

больше знаком с английской литературой и безмерно уважал ее художественную ценность. На правах ценителя ему было позволено заимствовать приемы или темы, вдохновляясь и перерабатывая их на свой лад.

Что касается авторского рассмотрения, впитывания в себя литературной культуры Франции, то в творчестве Пушкина это оставило гораздо меньший след. Английский романтизм был намного смелее и экспериментальнее, авангарднее, чем французский, еще не до конца обособившийся от классицизма, это совпало с любовью Пушкина к смешиванию высокого искусства с низким. Дело еще и в том, что английский романтизм был куда ближе писателю, так как он более индивидуалистичен, провозглашал свободу личности и творца, автора.

Необходимо отдать должное и другим поэтам: в то время английский писатель Перси Шелли также выходил за рамки стандартных метрик. Так, некоторые его оды, например, «Закат», используют анапестический метр для легкости слога, в отличие от тяжеловесности классицистов, что было довольно опасно и смело, если оставаться в рамках деления на «высокое» и «низкое» искусство, так как напрямую отсылало к народному творчеству: «Был Некто здесь, в чьем существе воздушном, / Как свет и ветер в облачке тончайшем, / Что в полдень тает в синих небесах, / Соединились молодость и гений» [10, с. 14]. После двух безударных слогов идет один ударный, что и выражает эмоциональный накал, динамику внутри уже одной строки.

Если говорить об «Оде свободы», то в ней каждая часть использует свой метр, поэтому форма служит самоценным средством выражения, по сути, квинтэссенцией темы произведения – поэт проявляет свободу, различие уже по части выбора метрики и ритма [11, с. 72-81].

Кроме того, известно прямое влияние английской поэзии на сонеты Пушкина, когда он признает за Вордсвортом власть, схожую с отцовской [8, с. 1].

Касаемо Вордсворта, следует добавить, что его новаторство было связано напрямую с метрикой стиха: известны его эксперименты с «естественным звучанием», «природной ритмикой»: будучи вдохновленным фольклором и разговорной речью, он часто использовал похожие рисунки рифм и эмоциональный окрас [3, с. 3]. Это и делало его поэзию аутентичной, не оторванной от реальности и звучащей естественно.

Влияние английского романтизма на Пушкина заметно еще и в том, как он вслед за яркими фигурами английского романтизма комбинировал сложные стихотворные размеры с легкими, живыми ритмами. Его стиль – ассонансы, которые он любил использовать, чем отдавал дань органичности и естественности, взамен холодному расчету слогов в классицизме. Кроме того, подобные поистине музыкальные повторения лишь прибавляли словам благозвучности. Так, в стихотворении Пушкина «Зимнее утро» мы читаем: «Блестя на солнце, снег лежит; / Прозрачный лес один чернеет, / И ель сквозь иней зеленеет, / И речка подо льдом блестит» [5, с. 257].

Ассонанс, – на наш взгляд, любимый стихотворный прием Пушкина. Подобные рифмы, основанные на созвучии гласных, достаточно мелодичные и нестрогие, что добавляло его произведениям не только музыкальной, но и гармоничной легкости, грации и непринужденности. Подобный прием также придал строкам утонченности и задал сам поэтический стиль будущей литературы, став образцовым.

Что касается французского следа в русской поэзии, то его заслуга в появлении психологических линий, описании внутреннего мира человека и большом внимании к психологическим эскизам личностного портрета. При этом отход от рамок классицизма в английском романтизме Пушкин считал более смелым и привлекательным. Английские поэты дробили размер стиха для красочности и точнейшей выразительности мыслей, передачи чувств и построения картины пространства и времени. Например, чтобы диалог был живым, герои в новой поэзии завершали строки друг за другом, перебивая друг друга, не оставляли возможности для монолога

(подобное стилистическое решение мы можем встретить у Шекспира). Приведем пример из творчества Пушкина («Скупой рыцарь»): «Альбер: “Давай червонцы. Высыпи мне сотню, / Пока тебя не обыскали”. Жид: “Сотню! / Когда б имел я сто червонцев!”» [6, с. 305]. Безусловно, такой подход открывал новые горизонты литературных средств для авторов, которые теперь не придерживались ограничений классицизма.

Русскому поэту была близка та сторона английского романтизма, которая интенсивно искала новые приемы и способы выразить чувства, запечатлеть психологическую историю человека или целую историческую эпоху в слове.

Следует завершить работу, отметив, что Пушкинская школа привнесла в отечественную литературу психологизм, к ее последователям нередко относят Федора Михайловича Достоевского. Достаточно вспомнить очерк о Пушкине, где писатель называет его гений «всемирным и всечеловечным» [2, с. 148].

Список используемой литературы:

1. *Державин, Г.Р.* Стихотворения / под общ. ред. Д.Д. Благого. – Л.: Советский писатель, 1957. – 469 с.
2. *Достоевский, Ф.М.* Полное собрание сочинений в 30 томах. Т. 26. Дневник писателя (сентябрь-декабрь 1877 – август 1880) / под ред. В.Г. Базанова. – Л.: Наука, 1984. – 520 с.
3. *Дудко, А.Э.* Первый русский перевод сонета Вордсворта / А.Э. Дудко // Вестник БГУ. – 2013. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pervyy-russkiy-perevod-soneta-vordsvorta> (дата обращения: 24.04.2023).
4. *Пушкин, А.С.* Собрание сочинений в 10 томах. Т. 10. Письма 1831–1837 / под общ. ред. Д.Д. Благого. – М.: ГИХЛ, 1962. – 487 с.

5. *Пушкин, А.С.* Собрание сочинений в 10 томах. Т. 2. Стихотворения 1823-1836 / под общ. ред. Д.Д. Благого. – М.: ГИХЛ, 1959. – 799 с.
6. *Пушкин, А.С.* Собрание сочинений в 10 томах. Т. 4. Евгений Онегин, драматические произведения / под общ. ред. Д.Д. Благого. – М.: ГИХЛ, 1960. – 598 с.
7. *Пушкин, А.С.* Собрание сочинений в 10 томах. Т. 6. Критика и публицистика / под общ. ред. Д.Д. Благого. – М.: ГИХЛ, 1962. – 590 с.
8. *Рябова, А.А.* А.С. Пушкин и поэзия «Озерной школы» / А.А. Рябова, Д.Н. Жаткин // Интеграция образования. – 2008. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/a-s-pushkin-i-poeziya-ozernoy-shkoly> (дата обращения: 24.04.2023).
9. *Шекспир, У.* Собрание сочинений в 8 томах. Т. 6 / под общ. ред. А. Смирнова и А. Аникста. – М.: Искусство, 1960. – 688 с.
10. *Шелли, П.Б.* Полное собрание сочинений. Т. 1 / пер. К.Д. Бальмонта. – СПб.: Т-во «Знание», 1903. – 522 с.
11. *Шелли, П.Б.* Стихотворения. Поэмы. Драммы. Философские этюды / пер. В.А. Меркурьевой – М.: Рипол Классик, 1998. – 800 с.